

административной ответственности—арест сроком до 3-х месяцев или денежному штрафу до 300 рублей.

(2) Уполномочить Киевского губернатора разрешать дела по нарушению его обозначенного постановления, которое входит в силу со дня объявления его во всеобщее съѣдѣніе.

Г. Кіевъ, сентябрь 1 дн. 1908 года.

Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернаторы, генерал-от-кавалеріи Сухомлиновъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 1-го сентября 1908 г.

Имѣющіе уши да слышать. Подозрительный землевладѣльцъ И. Раковичъ, отвѣчен на замѣчаніе „Кіевлянина“ объ обзначенности службъ земель, обращается къ горячимъ призываю къ русскимъ землевладѣльцамъ, возратиться къ своимъ помѣстьямъ. „Гдѣ ваша сила, гдѣ ваша воля, ваша энергія? спрашиваетъ онъ. Неужели вамъ не жаль своихъ покинутыхъ земель? Вѣдь вы не исполните своей миссии государственной—быть оплотомъ русской идеи и экономической—быть раздѣлкой культуры“.

Г. Раковичъ полагаетъ, что преждѣ общественнымъ мѣрѣю глоо людѣй съ земли на изъянную службу, и выказываетъ уверенность, что положеніе существенно измѣнится, когда сознаніе гражданскаго долга будетъ поддержано общественнымъ мѣрѣемъ, когда начнутъ думать, что первый долгъ землевладѣльца—служить не на изъянной службѣ или въ какой-нибудь свободной профессіи, а у себя на землѣ, когда начнутъ удивляться, какъ можетъ человекъ, имѣющій землю и могути отъ нее жить, бросить ее въ чужіи руки, а самъ уйти съ нею.

Мы очень желали бы проникнуться вѣрою г. Раковича въ силу общественного мѣрѣя, и наше сурое напоминаніе звѣзда о расточителяхъ было лишь постыднымъ словомъ, той крайней мѣрью, которую надлежитъ применить къ людямъ, забывшимъ свой долгъ. Мы очень хорошо понимаемъ, что на эту крайнюю мѣру нельзя возлагать большихъ надеждъ, если она не будетъ энергично поддержана общественнымъ мѣрѣемъ. Наконецъ, мы не упираемся въ виду и того обстоятельства, что наихѣнѣе правительство, устроившее огромную скопину помѣстическихъ имѣнъ для распыленія ихъ среди крестьянъ, едва ли охотно пополнитъ свой юрисдикціи законами, направленными къ поддержанию помѣстного землевладѣльца и хозяйства. Вѣдь эти обстоятельства мы принимаемъ во внима-
ние и ни на минуту не забываемъ, что эти мѣстахъ, где они составляютъ большинство, нѣгость еврейская уже не имѣетъ предѣловъ.

Вотъ первое грозное предупрежденіе! Вѣдь первымъ признаютъ вину подозрительныхъ революционно-еврейскихъ движений. Извѣстіе о томъ, что труппа—русская и, вѣроятно, по захотѣла ставить революционную пьесу.

Вотъ второе грозное предупрежденіе! Вѣдь первымъ признаютъ вину подозрительныхъ революционно-еврейскихъ движений. Извѣстіе о томъ, что труппа—русская и, вѣроятно, по захотѣла ставить революционную пьесу.

Вотъ третье грозное предупрежденіе! Вѣдь первымъ признаютъ вину подозрительныхъ революционно-еврейскихъ движений. Извѣстіе о томъ, что труппа—русская и, вѣроятно, по захотѣла ставить революционную пьесу.

Вотъ четвертое грозное предупрежденіе!

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евреи и еврействующіе избили союзниковъ на улицахъ Слободки. Была даже дѣятъ союзниковъ.

—А полиція что дѣлаетъ? А пристальнѣе?

—Полиція безучастна!

—Все поглощено, заключили свой разсказъ организаторы и руководители отѣза: Отѣзъ разбѣгъ, уничтоженъ. Евреи и еврействующіе дали грозный намъ звѣзду, но мы не думали, что мы удастся привести свою угрозу въ исполненіе. Видите теперь, что въ Россіи все возможно...

Неизмѣнно, что чудовищно-антическій пунктъ, безъжалостный жителю его составляютъ евреи, не имѣющіе права жизни въ Кіевѣ. Нечего говорить о томъ, что «освободитель»—разбойникъ настѣнно призываетъ къ уничтоженію союзниковъ, которымъ при этомъ еще досталось. А на другой день въ еврейскихъ газетахъ появляются сообщенія, изобразившіе все рѣшительно широкорѣчь на выворотъ. Вѣдь они же смѣли, вѣроятно, посланы приставами донесенія и пронимъ властей. Аресты союзниковъ продолжались и на другой день.

Евреи беззрѣко торжествуютъ, празднуютъ «побѣду».

Союзники окончательно терроризированы. Руководители отѣза говорятъ имъ, что весь ростъ въ течение 30 августа евре

